

УДК 9. 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-63-68

РЯБИКОВ Александр Николаевич,
филиал Кубанского государственного университета в
г. Славянске-на-Кубани,
г. Славянск-на-Кубани, Россия
riybicov@mail.ru

RIYBICOV Aleksandr N.,
Branch of Kuban State University in Slavyansk-on-
Kuban,
Slavyansk-on-Kuban, Russia
riybicov@mail.ru

ПИСЬМЕННАЯ Татьяна Геннадьевна,
филиал Кубанского государственного университета в
г. Славянске-на-Кубани,
г. Славянск-на-Кубани, Россия
pismennayat@mail.ru

PISMENNAYA Tatiana G.,
Branch of Kuban State University in Slavyansk-on-
Kuban,
Slavyansk-on-Kuban, Russia
pismennayat@mail.ru

ШТЫМБАЛЮК Альбина Валентиновна,
филиал Кубанского государственного университета в
г. Славянске-на-Кубани,
г. Славянск-на-Кубани, Россия
alya.shtymbalyuk@gmail.com

SHTIMBALIUK Albina V.,
Branch of Kuban State University in Slavyansk-on-
Kuban,
Slavyansk-on-Kuban, Russia
alya.shtymbalyuk@gmail.com

ДЕНИСОВА Евгения Владимировна,
филиал Кубанского государственного университета в
г. Славянске-на-Кубани,
г. Славянск-на-Кубани, Россия
denisova.evgenia1991@mail.ru

DENISOVA Evgeniya V.,
Branch of Kuban State University in Slavyansk-on-
Kuban,
Slavyansk-on-Kuban, Russia
denisova.evgenia1991@mail.ru

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ ОБНОВЛЕНЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1917-1946 гг.

SOVIET GOVERNMENT RELIGIOUS POLICY REGARDING TO RENOVATIVE ASSOCIATIONS IN THE NORTH CAUCASUS IN 1917-1946

В настоящей статье, опираясь на архивные материалы и научно-исследовательскую литературу, авторы анализируют особенности вероисповедного курса советской власти на Северном Кавказе в 1917–1946 гг. в отношении обновленческих объединений. Для достижения поставленной цели исследуются различные дефиниции понятия «обновленчество», выводится собственная формулировка. Согласно ей, обновленчество представляется сложным феноменом, развивавшимся под влиянием различных по своему характеру процессов: внутрицерковных, обусловленных ростом демократических настроений в среде духовенства, и политических, инициированных советской властью для проведения собственного вероисповедного курса. Теоретической основой настоящей статьи выступает синтез двух методов моделирования. На их основе доказывается, что революция 1917 г. привела к созданию новой сепарационной модели государственно-конфессиональных отношений, в основе которой лежал принцип постепенного устранения влияния религиозных организаций на общественную жизнь. Дается оценка деятельности обновленческого Синода на Северном Кавказе, анализируется динамика возникновения новых епархий в различных частях региона, рассматриваются изменения в проведении богослужений. Делается вывод о том, что поддержка обновленчества являлась важной составляющей частью конфессиональной политики на протяжении 20-х – первой половины 30-х гг. XX в. Сотрудничество местных властей с иерархами новой церковной структуры имело более длительную продолжительность во времени, чем в центральных районах страны. Это обстоятельство во многом объяснялось низким успехом атеистической пропаганды, сохранением религиозного сознания у части партийных функционеров. В то же время упразднение обновленческих организаций на Северном Кавказе, как и на других территориях страны, было вызвано общим фактором – изменением линии вероисповедного курса И.В. Сталина в направлении возвышения роли Русской Православной Церкви с целью использования ее авторитета на мировой арене.

In this article, basing on archival materials and the research literature, the authors analyzed the characteristics of the religious policy of the Soviet power in the North Caucasus in 1917-1946 years regarding the renovative associations. The various definitions of the concept of «renovationism» were studied and the own wording were appeared to achieve this goal. According to new concept, the Renovationism is difficult phenomenon, developing under the influence of the processes, having various nature: inside-church processes due to the growth of democratic sentiment among the clergy and policy processes, initiated by the Soviet power to conduct their own religious course. The theoretical basis of this article advocates a synthesis of two modeling methods. Basing on these methods, it is proved that the revolution of 1917 led to the creation of a new separation model of the church-state relations, basing on the principle of gradual elimination of the religious organizations' influence in the public life. The activity of Renovationist Synod of the North Caucasus were assessed; the dynamics of the beginning a new dioceses in various parts of the region were analyzed; the changes in the conduct of worship were discussed. It is concluded that the supporting of the Renovationism was an important part of religious policy during the 20's - early 30-ies XX century. The cooperation of local governments with the hierarchs of the new church structure had a longer duration of time than in the central areas of the country. This situation was explained largely by the low success of atheistic propaganda, the preservation of the religious consciousness on the part of party functionaries. At the same time the abolition of renovationist organizations in the North Caucasus (as well as in other areas of the country) was caused by a common factor, the change in the line of the Stalin's religious course in the direction of the elevation of the Russian Orthodox Church in order to use its authority on the world stage.

Ключевые слова: храмы, епархии, Русская Православная Церковь, обновленчество, Северный Кавказ, конфессиональная политика.

Keywords: churches, dioceses, Russian Orthodox Church, Renovationism, the North Caucasus, confessional policy

Благодарность: Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-31-01230 «Конфессиональная политика российского правительства в отношении религиозных объединений Северного Кавказа в XVIII – XX вв.»

Acknowledgement: The publication has been supported by the Russian State Science Foundation, project № 14-31-01230 «Confessional policy of the Russian government in regard to North Caucasus religious communities in XVIII - XX centuries»

Проблема сохранения духовного наследия страны, поиск идеологической основы культурного развития России обусловили небывалый рост научного и общественного интереса к истории государственно-церковных отношений. Российские органы власти имеют многовековой опыт сотрудничества с Русской Православной Церковью, который должен стать важной составляющей при разработке современной модели конфессиональной политики. В этой связи весьма полезным является изучение вероисповедного курса советского правительства на Ставрополье, Тереке и Кубани в 20–40-х гг. XX в.

К вопросу изучения государственно-конфессиональных отношений на исследуемой территории обращались А.В. Бабич., Н.Ю. Беликова. Значительный вклад в осмысление темы внесли М.С. Топчиев., А.М. Пантюхин, М.В. Шкаровский [1; 2; 3; 4; 5].

В настоящей статье авторы преследуют цель проанализировать особенности вероисповедного курса советской власти на Северном Кавказе, его влияние на развитие обновленческого раскола.

Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, обновленчество являлось религиозным движением, возникшим внутри Русской Православной Церкви после 1917 г., имевшим своей целью приспособить деятельность РПЦ к условиям нового политического режима [6, с. 567]. Аналогичное по содержанию определение дает С.А. Кузнецов в Большом толковом словаре русского языка. По его мнению, обновленчество также представляло собой религиозное движение, объединившее верующих, поддержавших советскую власть, и являвшееся следствием несогласия части священства с антисоветской политикой патриарха Тихона [7, с. 768].

Мы согласны с мнением А.М. Пантюхина, предложившего использовать для определения понятия более широкий термин «обновленческое движение» [8, с. 18]. Таким образом, обновленчество в настоящей статье рассматривается как феномен, развивавшийся под влиянием различных по своему характеру процессов: внутрицерковных, обусловленных ростом демократических настроений в среде духовенства, и политических, инициированных советской властью для проведения собственного вероисповедного курса.

Теоретической основой настоящей статьи выступает синтез двух методов моделирования. Первый позволяет выявить и проанализировать постоянные составляющие элементы конфессиональной политики, то есть воссоздать ее структурную модель. В числе этих компонентов мы выделяем ценностно-целевой (концептуальную основу вероисповедного курса), нормативный (законодательную базу), институциональный (институты власти, реализующие вероисповедный курс) и функциональный (характерные методы взаимодействия государства с религиозными объединениями). Второй подход дает возможность рассмотреть религиозную ситуацию на исследуемой территории сквозь призму типов мировых моделей конфессиональной политики: идентификационной, сепарационной и кооперационной [9, с. 324].

Следует отметить, что предпосылки для возникновения и развития обновленчества в избранном регионе были заложены еще в конце XIX – нач. XX вв. Во многом этому способствовал многонациональный состав Северо-Кавказского региона, благодаря которому в религиозную жизнь общин проникали и закреплялись элементы народной культуры этнических групп. Данные факты, имевшие место в отдельных храмах, нарушали единообразие епархиальной жизни и формировали у священства снисходительное отношение к реформированию приходских традиций. Другим фактором стала деятельность духовно-просветительских и благотворительных братств, привлекавших священство к решению значимых церковных вопросов [10, с. 39]. Демократические тенденции в среде духовенства усиливались и благодаря росту образованности иереев. Многие священники активно воспринимали идеи нового философского течения – христианского социализма, способствовавшие развитию политического сознания пастырей.

Революция 1917 г. привела к созданию новой сепарационной модели государственно-конфессиональных отношений, в основе которой лежал принцип постепенного устранения влияния религиозных организаций на общественную жизнь. Однако осуществление данного плана в отношении Русской Православной Церкви осложнялось наличием ее централизованной иерархии и исторических традиций, сделавших православие важным элементом самосознания русского народа. Для борьбы с Церковью Л.Д. Троцкий была разработана специальная идеоло-

гическая платформа, предполагавшая разделение духовенства на враждующие группировки – сторонников и противников нового режима. Критерием лояльности клириков к государственной политике провозглашалось их отношение к процессу изъятия церковных ценностей, проводившемуся большевиками в соответствии с февральским постановлением ВЦИК 1922 г. [11, л. 1, 3]. Официальным поводом к таким действиям был объявлен голод 1921 г., случившийся в ряде регионов страны вследствие экономического кризиса, вызванного Гражданской войной и неурожаем. Изъятие храмового имущества поручалось специально созданным местными комиссиям, которые предварительно составляли описи вещей из драгоценных металлов и представляли их в областные органы власти. Официально дозволялось лишать церкви только тех предметов, отсутствие которых не нарушало порядка проведения богослужений. Был установлен количественный минимум принадлежностей, оставляемый в культовых зданиях. Для однопрестольных храмов в него вошли ковчег, большое и два малых Евангелия, два напрестольных креста, два потира, два дискоса, две лжицы, три блюдца и два ковшика. Каждый священнослужитель продолжал владеть в единственном числе нагрудным крестом, кадиллом и дароносицей [12, с. 324]. Национализация храмового имущества в различных областях Северного Кавказа имела свои особенности. Так, на Кубани она проходила с большими трудностями. В мае 1922 г. жители города Ейска под предводительством епископа Евсевия организовали масштабное сопротивление приехавшей в Михаило-Архангельский собор комиссии, вошедшее в историю как «ейское восстание». Введенные правительством в город войска принялись разгонять верующих, что привело к жертвам среди населения.

В Ставропольской губернии и Терской области, где большинство священников стояли на позициях обновленчества, процесс изъятия не вызвал сильного резонанса в духовной среде. Исключение составляли единичные случаи, наиболее ярким из которых стало сопротивление монахинь Иоанно-Мариинского монастыря. Другая ситуация сложилась в областях Горской республики. В мае-июне 1922 г. в г. Владикавказе СМИ отмечали выраженное противодействие контрреволюционного духовенства, поддерживаемого буржуазными элементами. В храмах были зафиксированы многочисленные кражи имущества. Для подавления сопротивления в Северной Осетии большевиками использовались репрессивные методы, вплоть до расстрела непокорных служителей культа.

Параллельно с политикой размежевания духовенства РПЦ на оппозиционные группы, партийное руководство прилагало усилия для институционального объединения просоветски настроенной части клира в рамках единой общероссийской организации. 16 мая при участии ОГПУ и Председателя ВЦИК М. Калинина демократически настроенное духовенство сформировало Высшее церковное управление (ВЦУ), которое возглавил епископ Антонин Грановский. Новое религиозное объединение получило название «Живая Церковь». Чиновниками Центрального комитета РКП(б) были разосланы специальные разъяснительные письма партийным функционерам административных единиц, где говорилось о необходимости оказания всесторонней поддержки развитию пробольшевистской церковной иерархии. Духовенство, выступившее вместе с патриархом Тихоном против реформы, при деятельном участии чиновника ОГПУ Евгения Тучкова подверглось репрессиям.

4 июля обновленческая церковь перешла под руководство Владимира Красницкого, сосредоточившего основное внимание на преодолении особого статуса черного духовенства. Данная идея была положительно воспринята участниками I Всероссийского съезда «Живой Церкви», состоявшегося в августе 1922 г. Однако по некоторым вопросам лица, образовавшие новый религиозный институт, имели различные точки зрения. Это обстоятельство привело к выделению внутри «Живой церкви» обособленной группы – «Союза церковного возрождения» (СЦВ), который возглавил епископ Антонин Грановский. От него вскоре отпочковался «Союз общин Древлеапостольской Церкви» (СОДАЦ) под руководством А.А. Введенского. Затем стали образовываться и другие, менее значимые организации. Высшее церковное управление превратилось в арену борьбы между различными обновленческими группами, которые добивались своих целей, прибегая к помощи партийных чиновников.

Руководители новых вероисповедных течений стремились представить обществу привлекательные программы реформирования церковной жизни, дававшие возможность мирянам активно участвовать в деятельности приходов. Особой радикальностью отличались идеи об упразднении иконостасов для организации так называемого «открытого» алтаря, возвышении роли женщин в форме восстановления института диаконис. Предпринимались попытки переводов богослужений на родные языки народов региона. Многие из таких нововведений инициировались советской властью, в частности вопросы о разводах [13, л. 115].

В августе 1923 г. по решению властей все обновленческие структуры были включены в единую организацию – Российскую Православную Церковь. Высшее церковное управление было переименовано в Высший церковный совет, а затем в Священный Синод.

Одной из важных задач данного органа власти на Северном Кавказе стало территориальное дробление старых епархий и увеличение количества новых. Данный процесс имел различную динамику в северо-восточной и северо-западной частях региона. На Ставрополье и Тереке он практически остался безрезультатным, в то время как на Кубани новые церковно-административные единицы были созданы во многих городах.

В середине 20-х гг. интерес центральных властей к обновленчеству как инструменту борьбы с патриаршей церковью начал постепенно ослабевать.

Основное внимание стало уделяться развитию атеистической пропаганды. Однако на Северном Кавказе, где религия являлась важным фактором этнической идентичности многих народов, ячейки созданного в 1925 г. «Союза безбожников» не пользовались популярностью.

С 1929 г. положение духовных организаций в СССР стало регламентироваться законом «О религиозных объединениях», который определил порядок регистрации, владение имуществом, формы статистической отчетности перед государством вероисповедных групп. Многочисленные требования к деятельности общин носили сугубо ограничительный характер. Так, в храмах воспрещалось иметь предметы, не имеющие отношения к отправлению культа, организовывать воскресные школы. Не разрешалась самовольная организация общественных шествий, переизбрание церковного руководства. Нарушение условий приводило к закрытию церквей, которое началось в начале и особенно усилилось во второй половине 30-х гг. [14].

В 1936 г. в Северо-Кавказском крае насчитывалось 74 патриарших и 48 обновленческих храмов. На Ставрополье и Тереке к 1939 г. оставалась лишь одна епархия под юрисдикцией обновленцев, в то время как канонических кафедр не было ни одной. Три действовавшие на данной территории патриаршие церкви функционировали под непосредственным руководством Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия (Страгородского) [15, с. 162].

В годы Великой Отечественной войны атеистическая пропаганда в регионе была приостановлена. В период оккупационного режима гитлеровцы проводили особую линию конфессиональной политики. Фашисты оказывали поддержку всем вероисповедным группам с целью посеять как можно более глубокий идеологический раскол среди населения. В то же время канонические церкви в этот период открывались значительно чаще обновленческих приходов, что свидетельствовало о стремлении верующих находиться под традиционным покровительством патриаршей Церкви [16, с. 453].

В 1943 г. И.В. Сталин изменил курс конфессиональной политики в направлении государственной поддержки Русской Православной Церкви. Причиной тому стал глобальный план вождя по использованию исторического авторитета Церкви на международной арене, вплоть до создания в СССР центра вселенского христианства под эгидой Московского Патриархата. Такой курс сопровождался открытием церквей, уступками духовенству и пр. Обновленческий раскол, негативно сказывавшийся на репутации РПЦ и советской власти в глазах мировой общественности, было решено упразднить путем возвращения раскольников под патриаршую юрисдикцию [17, с. 23].

Для достижения этой цели создавались специальные условия, затруднявшие процесс регистрации обновленческих организаций. Так, с 1944 г. при прохождении данной процедуры священники исследуемого региона обязывались представлять властям документы, подписанные каноническим архиепископом Антонием (Романовским) – главой всех патриарших церквей Кавказа и Закавказья. Последний, разумеется, не был заинтересован в увеличении количества культовых зданий своих оппонентов. Напротив, им был предпринят ряд мер по присоединению обновленческих приходов через увещание и покаяние отпавших иерархов. Его предложение приняли краснодарский архиепископ Владимир Иванов, ставропольский митрополит Василий Кожин и др. При активном содействии партийного руководства к 1946 г. обновленческое течение в регионе практически перестало существовать, за исключением редких проявлений в отдельных населенных пунктах.

Таким образом, поддержка обновленчества в Северо-Кавказском регионе являлась важной составляющей частью конфессиональной политики на протяжении 20-х – первой половины 30-х гг. XX в. Сотрудничество местных властей с иерархами новой церковной структуры имело более длительную продолжительность во времени, чем в центральных районах страны. Это обстоятельство во многом объяснялось низким успехом атеистической пропаганды, сохранением религиозного сознания у части партийных функционеров. В то же время упразднение обновленческих организаций на Северном Кавказе, как и на других территориях страны, было вызвано общим фактором – изменением линии вероисповедного курса И.В. Сталина в направлении

возвышения роли Русской Православной Церкви с целью использования ее авторитета на мировой арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бабич А.В.* К вопросу об изъятии церковных ценностей на Кубани в 1922 году / А.В. Бабич // Кубань-Украина: вопросы историко-культурного взаимодействия. Вып. 6. – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 2012. – С. 319-331.
2. *Беликова Н.Ю.* Православная церковь и государство на юге России (конец XIX – первая треть XX вв.): монография / Н.Ю. Беликова. – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 2004. – 325 с.
3. *Топчиев М.С.* Анализ и типологизация основных мировых моделей регулирования государственно-конфессиональных отношений / М.С. Топчиев // Гуманитарные исследования. – М., 2013. – № 3 (47). – С. 230-236.
4. *Пантюхин А.М.* Обновленческое движение Русской православной церкви в 20-40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека) / А.М. Пантюхин. – Ставрополь: «Агрус», 2014. – 280 с.
5. *Шкаровский М.В.* Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943–1953 годах / М.В. Шкаровский // Acta Slavica Iaponica. Journal of Slavic Research Center. – Hokkaido University, 2009. – Вып. 27. – С. 1-27.
6. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 2. – 1132 с.
7. *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 1998. – 1536 с.
8. *Пантюхин А.М.* Указ. соч.
9. *Топчиев М.С.* Указ. соч.
10. *Беликова Н.Ю.* Указ. соч.
11. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 287.
12. *Бабич А.В.* Указ. соч.
13. Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания (ЦГАР СО-А). Ф. 143. Оп. 2. Д. 44.
14. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. (в редакции Указа Президиума ВС РСФСР от 19 декабря 1962 г.) // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oldchita.org/documents/7-xxc-documents/397-1929aboutrel.html> (дата обращения: 21.12.2015).
15. *Пантюхин А.М.* Указ. соч.
16. *Линец С.И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.) / С.И. Линец. – Пятигорск, 2003. – 524 с.
17. *Шкаровский М.В.* Указ. соч.

REFERENCES

1. *Babich A.V.* To a question about the seizure of church property in the Kuban region in 1922. [K voprosu ob izyatii tserkovnyh tseennostey na Kubani v 1922 godu]. A.V. Babich, Kuban-Ukraine: issues of historical and cultural interaction. Vol. 6, Krasnodar: Krasnodar Publishing House, 2012, P. 319-331 (in Russ).
2. *Belikova N. Yu.* The Orthodox Church and the state in the south of Russia (the end of XIX - the first third of the XX century.): Monograph. [Pravoslavnyaya tserkov i gosudarstvo na yuge Rossii (konets XIX – pervaya tret' XX veka): monografiya]. N.Yu. Belikova, Krasnodar: Krasnodar Publishing House, 2004, 325 p. (in Russ).
3. *Topchiev M.S.* Analysis and typology of the world's major regulatory models of the state-confessional relations. [Analiz i tipologizatsiya osnovnykh mirovykh modeley regulirovaniya gosudarstvenno-konfessional'nykh otnosheniy]. M.S. Topchiev, Humanities research, M., 2013, № 3 (47), P. 230-236. (in Russ).
4. *Pantuyhin A.M.* Renovationist movement of the Russian Orthodox Church in the 20-40-ies. XX century (on materials of Stavropol and Terek). [Obnovlencheskoe dvizhenie Russkoy pravoslavnoy tserkvi v 20-40-e gg. XX v. (na materialakh Stavropol'ya i Tereka)]. A.M. Pantuyhin, Stavropol: «Agrus», 2014, 280 p. (in Russ).
5. *Shkarovskiy M.V.* Stalin's religious policy and the Russian Orthodox Church in the years 1943-1953. [Stalinskaya religioznoy politika i Russkaya Pravoslavnyaya Tserkov v 1943-1953 godah]. M.V. Shkarovskiy, Acta Slavica Iaponica. Journal of Slavic Research Center, Hokkaido University, 2009, Vol. 27, P. 1-27. (in Russ).
6. *Efremova T.F.* New Dictionary of Russian language. Sensibly-derivation: in 2 vol. [Noviy slovar russkogo yazyka. Tolkovno-slovoobrazovatel'nyy: v 2 t.]. T.F. Efremova, Moscow: Russian language, 2000, Vol. 2, 1132 p. (in Russ).
7. *Kuznetsov S.A.* Great Dictionary of Russian language. [Bol'shoy tolkoviy slovar russkogo yazyka]. Comp. and Ch. Ed. S.A. Kuznetsov, SPb., 1998, 1536 p. (in Russ).
8. *Pantuyhin A.M.* Ibid.
9. *Topchiev M.S.* Ibid.
10. *Belikova N. Yu.* Ibid.
11. State Archives of the Krasnodar Territory (SAKT). [Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraja], F. R-102, Inv. 1, Doc. 287. (in Russ).
12. *Babich A.V.* Ibid.
13. Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSAR NO-A). [Tsentral'niy gosudarstvennyy arkhiv respublik Severnaya Osetiya-Alaniya], F. 143, Inv. 2, Doc. 44. (in Russ.)
14. Resolution of the Central Executive Committee and The Council of People's Коммиссарс of the Russian Soviet Federative Socialist Republic «On Religious Associations» dated April 8, 1929 (As amended by the Decree of the Presidium of the RSFSR Supreme Soviet of 19 December 1962). [Postanovlenie BTSIK i SNK RSFSR «O religioznykh ob'edineniyah» ot 8 aprelya 1929 g.]. Available at: <http://www.oldchita.org/documents/7-xxc-documents/397-1929aboutrel.html> (accessed: 12.21.2015). (in Russ.)
15. *Pantuyhin A.M.* Ibid.

16. *Linets S.I.* North Caucasus before and during the Nazi occupation: state and features of development (July 1942 – October 1943). [Severniy Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoy okkupatsii]. S.I. Linets, Pyatigorsk, 2003, 524 p. (in Russ.)
17. *Shkarovskiy M.V.* Ibid.

information about the author

Рябиков Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и методики ее преподавания филиала «Кубанского государственного университета» в г. Славянске-на-Кубани, Славянск-на-Кубани, Россия, riybicov@mail.ru

Письменная Татьяна Геннадьевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и методики ее преподавания филиала «Кубанского государственного университета» в г. Славянске-на-Кубани, Славянск-на-Кубани, Россия, pismennayat@mail.ru

Штымбалюк Альбина Валентиновна, студентка 4 курса филиала «Кубанского государственного университета» в г. Славянске-на-Кубани, Славянск-на-Кубани, Россия, alya.shtymbalyuk@gmail.com

Денисова Евгения Владимировна, аспирант филиала «Кубанского государственного университета» в г. Славянске-на-Кубани, Славянск-на-Кубани, Россия, denisova.evgenia1991@mail.ru

Получена: 14.12.2015

Для цитирования статьи: Рябиков А. Н., Письменная Т. Г., Штымбалюк А. В., Денисова Е.В. Конфессиональная политика советской власти в отношении обновленческих объединений Северного Кавказа в 1917-1946-х гг. Краснодар : Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 7. № 8. с. 63-68. doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-63-68

Информация об авторе

Riybicov Aleksandr N., Candidate of Historical Sciences, Professor, head of Department of History and Education Methods, Branch of Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban, Slavyansk-on-Kuban, Russia,

riybicov@mail.ru

Pismennaya Tatiana G., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of History and Education Methods, Branch of Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban, Slavyansk-on-Kuban, Russia,

pismennayat@mail.ru

Shtimbaliuk Albina V., 4th-year Student, Branch of Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban, Slavyansk-on-Kuban, Russia,

alya.shtymbalyuk@gmail.com

Denisova Evgeniya V., Postgraduate Student, Branch of Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban, Slavyansk-on-Kuban, Russia, denisova.evgenia1991@mail.ru

Received: 14.12.2015

For article citation: Riybicov A. N., Pismennaya T. G., Shtimbaliuk A. V., Denisova E. V. The religious policy of the Soviet power regarding the Renovationist associations in the North Caucasus in 1917-1946-ies. [Konfessional'naya politika sovetskoy vlasti v otnoshenii obnovlencheskih ob'edineniy Severnogo Kavkaza v 1917 – 1946 gg.]. Krasnodar : *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl = Historical and Social Educational Ideas*. 2016. Tom. 7. No 8. Pp. 63-68. doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-63-68